

20 ИЮНЯ 1987

Газета №

С ДРУЗЬЯМИ — ОТКРОВЕННО

Более двух недель в Нукусе шла спектакли Самаркандского межобластного русского драматического театра. Десять спектаклей, около пяти тысяч зрителей — таковы театральная статистика с 4 по 19 июня. Эти цифры не могут передать всей суммы наших впечатлений. Разумеется, никакой статистике не поддается режиссерскую мысль, фантазию, радость и огорчения большого театрального коллектива.

Трудно судить о состоянии театра по спектаклям одного сезона, если из даже целой десяти. В творческом, ищущем коллективе бывает всякое: хорошие спектакли и плохие, взлеты и спады. В конечном счете, не это определяет его существо. Главное — в идейно-художественных устремлениях театра, в его отношении к жизни, в потребности коллектива говорить со зрителями о чем-то важном и современном.

В сложной жизни каждого театра среди множества творческих проблем есть одна коренная проблема, есть главное звено.

Звено это — репертуар. Афиша с объективностью неподкупного документа свидетельствует нам, из чего складывается идейно-творческая программа театра, каковы его реальные связи с жизнью народа. Словом, чего хочет, чего добивается театр в настоящее время. По репертуару можно судить, насколько творческий коллектив близок к решению тех задач, что стоят перед искусством в наши дни.

Что привезли в Нукус наши самаркандские друзья?

Мы увидели немало превосходных спектаклей, испытали немало эстетического наслаждения от игры талантливых актеров театра. Когда смотришь такие спектакли, как «Мещанин», А. М. Горького, «Эзоп» Г. Фигейредо, «Орфей спускается в ад» Т. Уильямса (режиссер А. И. Корчанов), «Вызов богам» А. Делендика (режиссер Н. Д. Балаев), «Берет Роллинз» З. Фатхуллина и Ш. Сагдулла (режиссер А. М. Гринберг), «Обелиск» Г. Мазини — не только видишь интересное сценическое воплощение этих произведений, но ища в них поиски театром своих тем в искусстве. Самаркандский коллектив особенно возмущает морально-этические проблемы. И в этих разноречивых, не похожих друг на друга спектаклях главной оказывается тема

формирования и становления человеческой личности. Такая полнота ответственности коллектива приводит и к актерским удачам. Достаточно вспомнить блестящую игру А. М. Латфи в спектакле «Эзоп», И. Я. Бабакова в спектакле «Вызов богам». В дни, когда советский народ готовился к столетию со дня рождения М. Горького, коллектив театра осуществил постановку его пьесы «Мещанин». На первый взгляд, в спектакле нет особых новаций. Оформление не отличается условностью, в костюмах тщательно соблюдены историческая правда, сохранены традиционные замедленный ритм прощания, ледяная бузья. Но все это изобразно излучает режиссером А. И. Корчановым. Нечасто обнаружив в знакомых сценах привычные атрибуты «горьковского спектакля». Означил это — Горький, его герои, его мысли, его стиль, только освещенные атмосферой современного, сегодняшнего нашего театра.

Актуально звучит яд пьесы Т. Уильямса «Орфей спускается в ад». Выбор этой драмы заслуживает всесюжетного одобрения. Прежде всего потому, что в ней безжалостно развенчивается двоякий американский образ жизни и так называемая буржуазная демократия. Эпохейство: убийство негритянского лаввера Мартина Лютера Кинга, сенатора Роберта Кеннеди не только потрясли цивилизованное человечество, но и обнажили язвы буржуазного мира, гас вавельство золота, гас попрала элементарная свобода.

«Большое общество», — резюмирует герой пьесы лаввер Плезант. И с этим резюмезе нельзя не согласиться. «Орфей спускается в ад» поставил режиссер А. И. Корчанов и уже по этому спектаклю видно, что это способный режиссер.

В спектакле есть актерские удача, прежде всего Вал Ковалева в исполнении В. Я. Бабакова, актера, несомненно, одаренного; Эзра Катир, трудную роль которой хорошо сыграл Н. Д. Криванкова. Запоминается образ лаввера Горреса в прекрасном исполнении В. С. Кузнецова. Я все же спектаклю явно не хватает сатирической силы, сегодняшней режиссерской мысли.

Особо хочется остановиться на другом спектакле, поставленном А. И. Корчановым. «Эзоп» — прежде всего точная и умная режиссура талант-

ливого художественного руководителя, благодаря которой главным героем спектакля стал исполнитель роли Эзоп артист А. М. Латфи.

Трудно поверить, что этот талантливый актер и есть тот самый А. Латфи, которого вчера мы видели в роли Создателя в «Божественной комедии», Субхизула в спектакле «Берет Роллинз».

Эзоп в исполнении Латфи — душа и мысль спектакля, мысль, устремленная в будущее. Ключевыми сценами оказывались не темпериментные, ярко сыгранные столкновения философа Ксифа и его жены Клея, не любовные интриги из прислуги Мелли — эпизоды, в которых драматург как будто бы дает своим героям возможность расширяться в волю мере, — а сцены с участием Эзоп, когда он рассказывает о своем развитии, когда он проносит строгие, главные монологах, провозглашает незыблемость к рабству. В спектакле у Латфи истинные партнеры: страшный в своей самозабвении тупости Ксиф (артист В. Бондовский), своерванная, решительная Клея (актриса В. Кузина).

Но не эти спектакли определяют лицо Самаркандского театра. Какие же спектакли занимают главенствующее положение на его сцене? Это революционный вопрос для определения главного направления в работе театра, его репертуарной политики. Самым «открытым» спектаклем, что называется, «шлагером» является комедия «Женский монастырь».

Она шла в Нукусе дважды. В чем дело, почему «Женский монастырь» превращает репертуарную линию театра? Настолько ли высока ее идейная в художественные достоинства, чтобы она могла стоять во главе афиши? И является ли она выражением коренных, давних традиций и эстетических принципов Самаркандского драматического театра? «Женский монастырь» — это весьма неприятная комедия, скорее повеление, суть которого (если говорить о содержании, о мысли) состоит в том, что несладко приходится мужчинам, когда их оставляют женщины, в женщинах, когда они поминутно и обязанности с мужчинами.

Беза, однако, состоит в том, что и мысль и сюжетный ход служат лишь одной цели — «развлекательству». Даже в самой фантастиче-

ской ситуации мы должны чувствовать жизнь, пусть в гиперболе, в шарже, но узнавать жизнь. «Женский монастырь» — такой спектакль, где все условно-театральное. Внесем ясности: развлечение, неселье — конечно же, это тоже сфера театра. Но неверно, когда такого рода вещи вытесняют другое, главное, в плохое, что достигается это неселье средствами весьма невысокого вкуса. Плохо, когда на сцене хорошие актеры вынуждены прибегать к шутовским приемам.

Повторю, и в этой постановке играют превосходно актеры — молодые и молодые. Искренне правдивый народный артист УзССР М. Д. Балаев в роли Малахова, Е. А. Шейкина разудал своим темпераментом, зрелой комедийной силой, исполняя роль Тухтинича. Есть удача и у молодых актеров В. М. Кошечко, В. Я. Бабакова, Л. А. Курнышева. Есть в спектакле действительно смешные ситуации, точные реплики. Но при всем этом «Женский монастырь» находится в том же условно-театральном, чисто развлекательном русле, что и другой спектакль «Божественная комедия». Правда, эти спектакли изнут и пользуются успехом. Однако успех этот, на наш взгляд, должен и насторожить. Беда в том, что во время действия отключаются чувства, как театр подлаживается к невысказанным зрителем.

Самаркандский русский драматический театр «синтетический». Кивичи не случайны: одно дело добрые замыслы главного режиссера театра заслуживающего артиста Узбекской ССР А. М. Гринберга, желавшего создать единый ансамбль, другое дело — живое воплощение этого замысла. На практике оказались просто две труппы — опереточная и драматическая. Драматические спектакли театра при этом явно страдают.

По замыслу, вероятно, обилие мужских в таких спектаклях, как «Женский монастырь», «Божественная комедия», должно усилить их эмоциональное воздействие. На самом деле это нередко уводит театр в мелодраматизм.

Вызывает тревогу, что в театре подчас мало доверия силе мысли и больше упования на силу эмоции. Причем имеется в виду не осмысленная эмоция, а некое абстрактное чувство «вообще», мало соответствующее с логикой действия, сверхзадачей спектакля, цельностью образа.

И все же гастроли Самаркандского драматического театра были интересны, причем не только тем, что познакомили нас с талантливыми и серьезным коллективом, но и тем, что представили на суд нукусцев творческие искания коллектива. Поиски всегда сопряжены с риском и ошибками. Кто этого не знает! Но известные также и другие вывозы человеческого опыта: кто ищет, тот всегда найдет. Пусть не сразу все, но найдет.

А. Л. МИРЕЕВ.